

Алия с глубоким чувством смотрела на Эдварда и тихо произнесла:

— Вы действительно добрый человек. Мне стыдно за то, что я сделала.

В глазах Эвана появилась тень мрачности. Оказалось, что отношения между Эдвардом и Алией были гораздо лучше, чем он предполагал. Все его усилия, на которые он положил жизнь, были так легко нивелированы Алией. Ранее герцог говорил, что больше не желает видеть Алию, но теперь, вероятно, это уже не имеет значения.

Эван не хотел больше оставаться здесь. Ему нужно было найти способ полностью разорвать эту связь между ними. Только так он мог окончательно вывести Алию из игры.

Эван слегка кивнул:

— Лорд Эдвард, раз Алия уже здесь, я позволю себе удалиться. В церкви еще много дел.

Услышав это, Эдвард почувствовал легкую грусть. Он тихо потянул за край одежды Эвана и прошептал:

— Вы не можете остаться еще немного? Я хотел бы послушать, как вы читаете Библию.

Трогательная привязанность Эдварда немного успокоила Эвана. Он с улыбкой погладил мальчика по голове и мягко сказал:

— Я вернусь в следующий раз, чтобы почитать вам. Сейчас, когда миссис Сондерс отсутствует, в церкви слишком много дел.

Эдвард был разумным ребенком и, услышав это, не стал настаивать, лишь серьезно кивнул:

— Хорошо, но в следующий раз вы обязательно должны прийти.

Эван улыбнулся и, кивнув, вышел из комнаты.

Спустившись по лестнице, он заметил герцога Уилсона и доктора Хестера, сидящих внизу и о чем-то разговаривающих. Увидев Эвана, герцог удивился:

— Пастор Брюс? Вы уходите?

Эван сдержанно улыбнулся:

— Уже поздно, мне пора.

— Но Эдвард... — Герцог Уилсон смотрел на Эвана с непонятным выражением.

Эван лишь улыбнулся:

— С Алией лорд Эдвард быстро придет в себя.

Услышав имя Алии, герцог на мгновение смутился, но затем добавил:

— Алия и Эдвард всегда были близки, это действительно может помочь.

Улыбка в глазах Эвана стала холоднее. Видимо, герцог сильно изменил свое мнение об Алии.

Эван слегка кивнул герцогу и уже собирался уйти, но доктор Хестер вдруг остановил его:

— Пастор Брюс, — сказал он с странной улыбкой. — Почему вы так спешите? Алия в последние дни пережила немало душевных страданий. Вы — священник, и я хотел бы попросить вас помочь ей выйти из этого состояния.

Улыбка на лице Эвана на мгновение застыла. Помогать Алии? Лучше бы он просто убил его! Но, чтобы сохранить образ доброго пастора, Эван уже собирался согласиться, как герцог Уилсон опередил его:

— У пастора Брюса много дел в церкви. Давайте отпустим этого уважаемого священника служить Господу.

Герцог говорил резко, и улыбка на лице Эвана застыла. Что герцог имел в виду?

Слова герцога удивили не только Эвана, но и доктора Хестера. Он смотрел на герцога с растерянным выражением, его усы даже слегка подрагивали.

Эван быстро оправился, и на его лице появилась холодная улыбка:

— Герцог совершенно прав. Мне действительно пора возвращаться. В отсутствие миссис Сондерс дел в церкви слишком много.

Доктор Хестер смущенно улыбнулся:

— Да, конечно, это моя ошибка. Тогда не буду вас задерживать.

Эван быстро кивнул и, даже не взглянув на герцога, вышел из гостиной.

Дворецкий Крис, верный своему долгу, проводил его до ворот поместья Корнуолл. Эван уже собирался уйти, как вдруг Крис заговорил:

— Пастор Брюс, — сказал он с серьезным выражением лица. — Я надеюсь, что в будущем вы будете чаще посещать поместье Корнуолл. Лорд Эдвард очень ценит ваше общество.

Этот преданный старый дворецкий посвятил всю свою жизнь поместью. Его чувства к Эдварду и герцогу Уилсону были как к внуку и сыну.

Эван и без того был не в лучшем расположении духа, и слова Криса, звучавшие почти как высокомерие, вызвали в нем гнев:

— Мистер Крис, весь Деланлир — это моя паства. Все они дети Господа. Будь то лорд Эдвард или сын арендатора, в моих глазах они равны. Я не буду никого выделять из-за положения. Лучше вам больше не говорить таких вещей.

Эван холодно произнес эти слова, даже не обращая внимания на удивленный взгляд Криса, и ушел из поместья Корнуолл.

Вернувшись в церковь, Эван обнаружил, что инспектор Чендлер все еще ждет его. Увидев Эвана, он оживился и сразу же подошел к нему:

— О, мой дорогой пастор, почему вы так поздно вернулись? Я хочу сообщить вам радостную новость. Это дело наконец раскрыто. Убийца — миссис Лоуренс. Я допросил ее служанку Лору, и оказалось, что миссис Лоуренс ранее ссорилась с маленьким Джоном и даже ударила его. Какой интересный поворот, не так ли?

Инспектор Чендлер усмехнулся, как будто это было забавно.

Эван был полностью поглощен грубым отношением герцога Уилсона и не хотел вникать в это дело. Он нетерпеливо махнул рукой:

— Вам не нужно было специально сообщать мне об этом. Если у вас есть доказательства, вы можете отправить кого угодно на виселицу.

Инспектор Чендлер не обратил внимания на тон Эвана и с энтузиазмом продолжил:

— Вы тоже согласны с моим мнением?

Эван был рассеян и даже не понял, о каком мнении идет речь:

— Да, согласен.

Инспектор Чендлер наконец остался доволен и, похлопав Эвана по плечу, ушел из церкви.

Эван сел на переднюю скамью, сложил руки и обратился к Иисусу, как будто молился. На самом деле он быстро обдумывал события дня. Почему герцог Уилсон так резко его выпроводил? Может быть, доктор Хестер что-то сказал? Эван был в смятении.

Эта ночь стала для Эвана настоящим испытанием. Он размышлял о своих последних поступках, анализируя, не допустил ли он ошибок. Перед тем как подняться наверх, он был

уверен, что герцог все еще благосклонен к нему, иначе бы не простил самовольства Криса. Но после спуска все изменилось.

В этот момент с герцогом говорил только доктор Хестер. Значит, именно он что-то сказал, что изменило отношение герцога.

Эван твердо решил, что обязательно выяснит, что именно сказал доктор Хестер.

Но прежде чем он успел воплотить свой план в жизнь, на следующее утро по всему Деланлиру разнесся огромный скандал.

Миссис Лоуренс была арестована инспектором Чендлером по подозрению в убийстве своего сына Джона Лоуренса.

Это было похоже на самую невероятную комедию, вызвавшую огромный резонанс во всем Деланлире. И только сейчас Эван вспомнил о том, что инспектор Чендлер говорил вчера днем. Он почувствовал себя беспокойно.

И именно в этот момент вернулась миссис Сондерс.

Миссис Сондерс больше не выглядела такой изможденной и слабой, как в прошлый раз. Хотя ее лицо было бледным, выражение было твердым. Она была одета в светло-серое платье, на плечах был накинут плащ, а мистер Чендлер с беспокойством стоял позади нее.

Она посмотрела на Эвана, и в ее глазах была глубокая печаль:

— Пастор Брюс, я знаю, что у вас хорошие отношения с инспектором Чендлером. Пожалуйста, скажите ему, что я хочу встретиться с миссис Лоуренс. После встречи я расскажу все, что знаю. Это очень важно!

Глаза Эвана сузились. У него уже были некоторые догадки. Неужели миссис Сондерс действительно...

<http://bllate.org/book/15268/1347555>